

The archetypes and hyperpersonality of ethnos

Japarov D.

Архетипы и гиперличность этноса

Жапаров Д.

*Жапаров Дурболон / Japarov Durbolon - кандидат философских наук, профессор,
Кыргызский государственный университет культуры и искусства имени Б. Бейшеналиевой,
президент,
общественная академия ученых Кыргызской Республики,
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: статья посвящена исследованию природы и форм проявления архетипов этноса. Большое внимание уделяется априорным архетипам этничности и механизму перехода или превращения личности в гиперличность этноса.

Abstract: the article is devoted to the study of the nature and forms of manifestation of the archetypes of the ethnic group. Much attention is paid to the a priori archetypes of ethnicity and the mechanism of the transition or transformation of personality in hyperpersonality ethnic group.

Ключевые слова: архетип, этничность, идентичность, гиперличность, этнос, бессознательное, иррациональное.

Keywords: archetype, ethnicity, identity, hyperpersonality, ethnicity, unconscious, irrational.

Архетип (изначальный образ) этничности имеет сложную структуру. Есть архетипы этничности, которые существуют априорно, есть и такие, которые представляют собой образ когда-то реально существовавших этнических явлений.

Такие априорные архетипы этничности, как врожденное чувство идентичности, архетип имени, ощущение этнической «меты» (чувство этнической принадлежности), архетипы отчуждения и целостности возникают спонтанно, самопроизвольно как содержания бессознательной части этнического сознания.

Архетипы - это изначальные формы психологических реакций этноса как особого биологического вида на все окружающее. Архетип этничности встречается повсюду, регулярно, является мотивом и условием переноса «образа этноса» на личность или этночеловека. Посредством феномена перенесения, открытого Фрейдом, личность при помощи архетипических образов в состоянии субъективного достижения слитности с образом этноса «превращается» в некую гиперличность. Итак, каждый этночеловек сознательно, правда в разное время, в состоянии эмоционально насыщенной идеи или в экстравагантных ситуациях создает для самого себя психологический настрой в целях контакта с образом этноса и переход» в новое состояние – состояние гиперличности. Это происходит путем размыкания индивидуальности личности этночеловека, трансформации ценностных представлений отдельных людей, слияния их друг с другом, уничтожая их различия. Здесь мы перенимаем идею о гиперличности у авторов Налимова В. В. и Дрогалиной Ж. А., изложенной ими в статье под названием «Как возможно построение модели бессознательного» [1].

По мнению этих авторов «мифы древности допускали как само собой разумеющееся представление о гиперличности, которая может проявлять себя и как нечто целое, и как состоящее из корреляционно связанных частей, имеющих и свое индивидуальное лицо. Троица - основной миф христианства; представление тринитарности высшего начала мы находим и у Платона и Плотина, в иудаизме, буддизме (Будда, Дхарма, Сангха), у греков, римлян, кельтов, скандинавов» [2].

Кратко остановимся на некоторых архетипах этничности, которые являются компонентами системы архетипов этноса.

Архетип имени этноса есть объективное выражение общего. Имя есть сама дальность существования этноса. Если тот или иной этнос есть нечто, то это еще не полагает, что он отличается от другого этноса.

Имя этноса не есть сам этнос, или объективное содержание того, что есть в нем самом, т.е. ни образ его истории, ни этнос его души, и ни копии его традиций, обычаев т.д. Имя есть нечто без содержания, которое существует только по отношению к этносу, оно есть лишь момент различия. Имя не есть ни какое-либо свойство, ни качество, ни сущность, ни бытие этноса, ни его природа. Имя есть начало перехода иррационального в рациональное. Имя приходит к этносу со стороны, которое после этого вселяет в коллективное сообщество, не ставшее еще этносом ни по названию, ни по своей природе, некое содержание, предполагаемое, но не материальное.

С этого момента тот или иной этнос начинает осознавать себя самого в рамках имени, носящего символический характер. Но имя – символ обладает некоей магией, но безымянное коллективное сообщество «превращает» с одними и теми же свойствами в этнос, определив его пограничную линию с

другими формами коллективных образований. Имя в сознании самого этноса олицетворяет некую неповторимую своеобразность, т.е. общезначимые родовые, региональные свойства преобразовываются в мыслимые различия, создаются действительно единично-неповторимые духовные ценности, вырабатывает этнос под спецификой имени своеобразную психологию, которая затем формирует его разумное бытие, бытие осознанное. Этнос только вместе с именем составляет реальную действительность, этнос вне имени есть чистое понятие, освобожденное от груза объективной дальности. В этом смысле этнос есть всеобщее, которое богаче и шире, чем общее как понятие.

Архетип имени указывает на то, что все этносы отделены друг от друга различиями в форме культуры, языка, разных других символов, а через «пропасти» между ними проходят мосты подозрений и сомнений вместо искреннего доверия друг к другу. Поэтому архетип отчуждения присутствует изначально, проявляет себя бессознательно, в определенном типе поведения. Архетип отчуждения универсален, является необходимым строительным материалом для формирования коллективной индивидуальности и стимулом освобождения от влияния других этносов. Может быть поэтому, любой этнос бессознательно, априорно предрасположен к предрассудкам. Ибо мы все живем в мире заблуждений, выдуманными самими же стереотипами и предрассудками друг о друге. Отсюда можно предположить, что у каждого народа есть свой неповторимый, только ему присущий мир идей, взглядов, восприятий, «своя особая пещера, которая разбивает и искажает свет природы» (Платон).

Любой человек имеет свой стереотип образа того или иного народа, по нему он судит о каждом его представителе. Однако непосредственное сознание этночеловека может внести некоторые коррективы в свои представления о конкретном народе или этносе, столкнувшись или находясь в близком контакте на определенное время с его представителем, распространяя при этом свое мнение об одном человеке на весь народ, выведенное из опыта общения. Но отождествление отдельного этночеловека с этносом происходит автоматически, без какого-либо участия сознания в данном акте, на уровне бессознательного, это то, что не осознается этночеловеком или, говоря словами К.Юнга, происходит ниже порога сознания.

Каковы причины бессознательного отождествления части с целым? Дело в том что отдельный человек постигает мир этноса конкретно, только через познание частных из всего совокупного своеобразия того или иного народа посредством его конкретных носителей. Другие пути познания этноса пока неизвестны.

Уверившись в непогрешимости частных умозаключений, познающий индивид бессознательно переводит их на этнос, видимо, из-за того, что кажется, что частное более познаваемо, чем целое.

Таким образом, каждый этночеловек частное воспринимает как целостный мир этноса, выхватывая из него лишь то, что ему нужно, то, что понятно, близко. И на основе этого частного он сооружает свой мир представлений, исходя из которых, потом выносятся им конкретные суждения о том или ином этносе в целом в обобщенном виде. И тем временем появляется психологическая ниша на промежуточной полосе, где образовывается вакуум для вырастания мира предрассудков между подлинной действительностью и частными, урезанными представлениями этноса о другом этносе, которые в лучшем случае отражают адекватно лишь отдельные стороны конкретного социально-психологического и духовного этнического макрокосма. Эти предрассудки наследственны, они представляют собой коллективное бессознательное, в отличие от предрассудков, обусловленных социально значимыми факторами. Наследственные гносеологические предрассудки снимают напряжение, сообщаемое каждому этносу естественно-историческим неравноправием, которое подвергая постоянной депрессии его психологию, создает определенные психологические неудобства, что не осознается, ибо оно никогда не находилось в сознании этноса. Эти предрассудки еще помогают этносу выбраться из состояния комплекса по принципу «мы лучше, чем они».

Этнические предрассудки имеют содержание, обладают механическим движением, т.е. могут «перемещаться» из одного исторического пространства в другое, но они лишены внутреннего движения, т.е. развития. Предрассудки представляют собой лишь акт деятельности без субстанции, отсюда они не подвержены ни изменениям, ни развитию. Действительно, природа предрассудков противоречит принципу *age se quibus esse!* (все течет...).

Не традиции, не обычаи определяют сущность этносов, а их сознание предрассудков. Именно предрассудки составляют один из элементов коллективного бессознательного в форме национальных привычек и вкусов. Являясь бессодержательной субстанцией, национальные привычки вместе с тем становятся одним из определителей формы проявления типа поведения этноса. Мы полагаем, что существуют следующие эмпирические типы поведения этноса: исторически-детерминированный, социальный и естественно-природный.

Исторически-детерминированный тип поведения этноса характеризуется постоянством, статичностью, неизменностью, обусловлен индивидуальностью каждого народа посредством ее истории или пространственно-временной протяженностью его бытия. Данный тип поведения этноса проявляет себя в обычаях, традициях и нравах народа. Социально-этнические и психологические параметры этого

типа поведения передаются из поколения в поколение, но вовсе не механически, а на интеллигентном уровне. Существует некий «передатчик» между поколениями, коим является закон этнического палингенеза.

Социальный тип поведения, его содержание и природа обусловлены сущностью той или иной эпохи. Данная форма поведения этноса является господствующей и активной. Ибо социальное охватывает все виды жизнедеятельности этноса, поэтому оно проявляет себя везде. Если естественно-природный тип поведения представляет синтез сознательных и бессознательных начал в этносе, то социальная форма его поведения носит сугубо интеллигентный характер. Естественно-природный тип поведения в отличие от последнего включает в себя инстинкты самосохранения, поиска собственного происхождения и боязни потери отличимости от себя подобных.

Многие ученые отмечают, что не все бессознательные процессы есть инстинктивные. По мнению Юнга, «только те бессознательные процессы, которые являются врожденными и отличаются единообразием и регулярностью протекания, можно назвать инстинктивными» [3]. Или У.Джемс называет инстинкт «простым порождающим движение (excito - motor) импульсом вследствие предсуществования определенной «рефлекторной дуги» в нервных центрах» [4].

Другой психолог Томас Рейд писал, что «под инстинктом я понимаю естественный импульс к определенным действиям, без малейшего представления о результате, без обдумывания и понимания того, что мы делаем» [5].

Философское определение инстинкта пытался дать впервые И.Кант. В работе «Антропологическая дидактика» он отмечает, что «внутреннее принуждение способности желания к обладанию этим предметом еще до того, как его знают, – это инстинкт (как, например, половой инстинкт или побуждение животного к защите своих детенышей и т.п.)» [6].

Однако кантовское определение инстинкта как внутреннего принуждения вызывает некоторое сомнение. Оно заключается в том, что по нашему разумению инстинкт не есть принуждение, поскольку любая его форма неминуемо порождает противодействие, что тут же «просвечивается» сознанием и осознается им как какая-нибудь угроза. Следовательно, это уже не инстинкт, поскольку Кант его лишает основного свойства – автоматизма, самопроизвольности.

Этнические инстинкты или инстинкты любого биологического сообщества выражают себя коллективно, они отличаются от индивидуальных инстинктов отдельных особей. Возможно определение инстинкта, данное Кантом, в индивидуальном плане может соответствовать действительности. Этнические инстинкты есть совокупность психических явлений, которые регулируют естественно-природный или закодированный тип поведения, не обладающий качеством сознательности.

Архетип целостности снимает отчуждение этноса, прежде всего, от самого себя, обеспечивает ему как внутреннее, так и внешне иллюзорное единство. Ибо без единства, самоосознаваемого людьми (В. Мюльман) [14], «которые коллективно и бессознательно приписывают себе определенные ценностные характеристики» (М. Маже) [15], гиперличность этноса неустойчива. Сам архетип этничности прежде существует в сознании как содержание-символ гипербытия, затем материализовывает себя в идее целостности, которая находит свое выражение в различных общезначимых символах. Целостность присуща только этносу, а не его частям. Дело в том, что поскольку этничность есть сама целостность, то последовательным материальным носителем последнего является сам этнос. Поэтому основу образовавшейся гиперличности этноса составляет этничность, с исчезновением которой распадается и гиперличность.

Идея целостности заложена и в архетипе этничности, которая выражает себя целиком в каждом своем проявлении по аналогии с тем, как субстанция Спинозы утверждает себя в каждом своем атрибуте. В подобной ситуации совокупность свойств этноса неравнозначна свойствам отдельных его представителей, но особенности свойств последних определяются свойствами этноса как целого. Следовательно, целостность этноса не есть сумма свойств его представителей и также отношений, она выходит за рамки свойств его частей и отношений.

Истинная целостность есть синтез внешней и внутренней целостности, которая обеспечивается поиском собственного происхождения этносом. Внешняя целостность этноса - это совокупность отношений к внешнему миру. Внутренняя целостность включает в себя совокупность свойств этноса: культуру, язык, пространство, нравственные принципы, традиции, обычаи, ритуалы и др.

Однако ни одна из них в отдельности не составляет сущности целостности. К примеру, отсутствие внутренней сущности по разным историческим, социально-политическим причинам не может разрушить или уничтожить истинную целостность.

Например, немало фактов, когда целые этнические группы (этносити) разбросаны по всему свету, говорят на чужих языках, являются носителями инациональной культуры, придерживаются других обычаев, традиций, но вместе с тем на протяжении веков сохраняется в сознании их представителей чувство этнической целостности. А может быть, эта целостность не атомарно или единична! Каждая

отдельная часть этнического обладает способностью сохранять или нести в себе структурную особенность целого – этноса.

Литература

1. *Налимов В. В., Дрогалина Ж. А.* Как возможно построение модели бессознательного: В сб. статей «Бессознательное» // - Новочеркасск: Агентство САГУНА, 1994. -С. 106, 115.
2. *Налимов В. В., Дрогалина Ж. А.* Как возможно построение модели бессознательного: В сб. статей «Бессознательное» // - Новочеркасск: Агентство САГУНА, 1994. – С. 106, 115
3. *Юнг К. Г.* Сознание и бессознательное /Университетская книга, АСТ. Санкт-Петербург. Москва, 1197. С. 60
4. *James W.* Principles of Psychology. New-York, 1890, 2 vol., vol. II, p.391.
5. *Reid T.* Essays on the Active Powers of Man. Edinburgh, 1788, p. 103.
6. *Кант И.* Сочинения в шести томах. Т.6. - С. 512.